

Глава 10

Одна-единственная красная нить брака на аукционе могла стоять целое состояние, потому что она действительно связывала судьбы. Бесчисленные влюблённые дао-пары мечтали заполучить её, чтобы быть вместе вечно.

Глаза Мо Яня чуть не вылезли из орбит. Он отчаянно затряс головой, пытаясь стряхнуть с хвоста невидимые узы.

— Змейка?

Лю Чжэчжи увидел, что тот вот-вот укусит себя за хвост, и поспешно схватил его за голову.

— Красная нить брака не связывает вас сразу. Она сработает, только если хотя бы один из вас искренне полюбит. Это не мешает тебе искать самочек. Я просто хотел оставить метку. Когда моё тело погибнет, а Дао исчезнет, нить потеряет свою силу.

Он говорил так спокойно, но Мо Яня это ничуть не успокоило.

С чего ты решил, что твоё тело погибнет, а Дао исчезнет? А что, если я из милости сохраню тебе жизнь?

И вообще, вы, праведники, такие развратные. Ты последние дни постоянно меня целуешь. Кто знает, может, у тебя нечистые помыслы, и ты даже на духовных питомцев заглядываешься! Решил перед смертью завести себе дао-спутника для забавы!

Он мотал головой, не давая себя трогать, всем своим видом показывая негодование. Лю Чжэчжи не понимал его гнева и пытался урезонить:

— Змейка, когда ты примешь человеческий облик, меня уже не будет. Это правда не мешает тебе искать самочек. К тому же, ты сейчас слишком мал, чтобы заводить пару.

С этими словами он многозначительно посмотрел на его живот и невозмутимо добавил:

— У тебя там всё маленькое. Даже если самочка будет неразумной, ей это может не понравиться.

Мо Янь опешил.

Ты куда смотришь? Ты на что намекаешь?!

Он и представить себе не мог, что однажды его заклятый враг будет оценивать его достоинство, да ещё и с таким пренебрежением, что, мол, даже самки на него не позарятся. Мо Янь так разозлился, что ему стало трудно дышать.

Лю Чжэчжи, жди! Когда-нибудь я обязательно посмотрю на твоё, и тогда мы увидим, у кого что больше!

— Хм... почему ты опять закатываешь глаза?

Он был на грани обморока от ярости, а Лю Чжэчжи спокойно поднял его и покачал.

— Ты голоден? Тогда давай...

— Старший брат? Старший брат, ты здесь?

Снаружи раздался мягкий мужской голос. Лицо Лю Чжэчжи напряглось. Он поспешно спрятал змейку в рукав, но, решив, что это недостаточно надёжно, одной рукой надел маску, а другой сунул его за пазуху.

— Змейка, сиди тихо и не высовывайся. Если тебя найдут... из тебя сделают жареного поросёнка.

Мо Янь застыл.

Отлично, Лю Чжэчжи, ты просто молодец! Я от тебя уже устал злиться, каждый раз что-то новое!

Оба знали, кто пришёл. Такой мягкий голос, да ещё и обращение «старший брат» — это мог быть только младший брат-ученик, Бай Цю.

И действительно, через мгновение в дверях показалась стройная, почти хрупкая для мужчины фигура. Он подбежал к Лю Чжэчжи.

— Старший брат, я пришёл навестить тебя!

Бай Цю едва доставал Лю Чжэчжи до плеча. На его лице сияла невинная улыбка. Он тоже был одет в белое, но на нём эти одежды не выглядели так же величественно и отстранённо, как на Лю Чжэчжи, а скорее подчёркивали его изящество. Он был женоподобен не только внешне, но и по характеру — такой же капризный, как девушка. Он тут же повис на руке Лю Чжэчжи.

— Старший брат, я так по тебе скучал...

Мо Янь, хоть и не видел, мог с уверенностью сказать, какой будет реакция Лю Чжэчжи — он его проигнорирует.

Лю Чжэчжи был из тех, кто чем больше к нему лезешь, тем больше он отстраняется. Мо Янь сам был тому примером.

— М-м.

Неожиданно до ушей Мо Яня донёлся ответ Лю Чжэчжи. Он замер.

Постойте, что происходит? Почему ты ему ответил? Потому что он, взрослый мужик, бесстыдно к тебе ластится?!

На самом деле дело было не в этом. Просто Система когда-то сказала ему, что он — злодей, и что он умрёт от руки Бай Цю. Поэтому Лю Чжэчжи, не желая наживать себе врага, не стал его прогонять.

Все знали, что старший брат-ученик Лю Чжэчжи души не чает в своём младшем брате и готов достать для него звезду с неба. На самом же деле Лю Чжэчжи из-за своей социофобии просто не умел отказывать. К тому же, Бай Цю был настойчив и, к тому же, главный герой. Он не хотел с ним ссориться и, не придавая значения вещам, отдавал всё, что тот просил, лишь бы тот поскорее ушёл.

В итоге и пошли слухи, что он балует младшего брата, игнорируя всех остальных.

Мо Янь слышал эти слухи и раньше считал их выдумкой, но теперь начинал в них верить.

Лю Чжэчжи и вправду относился к этому младшему брату иначе. Он не терпел прикосновений, но позволял Бай Цю висеть у себя на руке. Бай Цю входил в его покои, как к себе домой, и брал всё, что ему нравилось.

— Старший брат, какой у тебя красивый светильник!

Будучи когда-то первым праведником, Лю Чжэчжи владел лучшими вещами. Он редко выходил в свет, но если и выходил, то обязательно отправлялся в какое-нибудь тайное царство за сокровищами, особенно за блестящими.

Он любил всё блестящее и собирал такие вещи. Поэтому в качестве светильников у него были огромные жемчужины цзяоженей из Южного моря — прозрачные, сияющие, освещавшие ночью покои, как днём.

Мо Янь за последние дни тоже обратил на них внимание. Жемчужины были невероятно

большими, даже у него, Демонического Владыки, таких не было. И вот сегодня Бай Цю, едва придя, тут же на них позарился.

— Старший брат, мне так нравится, можно я возьму поиграть на несколько дней?

Говорил «одолжить», но никогда не возвращал. Многие вещи ушли так же. Лю Чжэчжи знал это, но ему было всё равно. Это были всего лишь вещи. Он был готов отдать всё, лишь бы Бай Цю поскорее ушёл.

Он всегда так суетился, лез обниматься, шумел. Каждый раз после его ухода приходилось заново принимать омовение и переодеваться.

— М-м, — равнодушно ответил Лю Чжэчжи.

Бай Цю радостно убрал жемчужину и прошёлся по покоям, забирая всё, что ему приглянулось.

Лю Чжэчжи соглашался на всё, не выказывая ни малейшего интереса. Но Мо Янь слушал это с растущим раздражением.

Что происходит? Когда Бай Цю общался со мной, он вёл себя иначе. Был таким послушным. А с Лю Чжэчжи он... как разбойник.

Это не «одолжить поиграть», это грабёж!

— Старший брат, ты такой добрый!

Бай Цю, обобрав Лю Чжэчжи до нитки, в ответ протянул ему лишь склянку с дешёвыми пилюлями.

— Это я сам приготовил. Хотел помочь старшему брату подлечиться, но я такой неумеха, не смог сделать пилюли высокого качества. Старший брат, ты не будешь на меня сердиться?

Эти пилюли Лю Чжэчжи и с земли бы не подобрал. Но, видя, как тот смущённо опустил голову, покраснев, он не выказал никаких эмоций, желая лишь, чтобы тот поскорее ушёл.

— Спасибо.

Лю Чжэчжи принял пилюли. Мо Янь не выдержал и со всей силы впился зубами ему в грудь.

Какое, к чёрту, спасибо! Он тебя обманывает!

Он тебе польстил, дал склянку дряни, и ты растаял? Совсем разум потерял?

Лучше бы мне всё отдал, я бы хоть помог тебе подлечиться! А ну-ка, забери у него всё обратно! Иначе я тебя закусаю!

— М-м... — Лю Чжэчжи сдавленно простонал. Не от боли — такая боль была для него пустяком, — а оттого, что место укуса было весьма щекотливым.

Услышав его стон, Мо Янь понял, что что-то не так. Во рту было нечто упругое, не похожее на одежду и кожу. Не поняв, что это, он инстинктивно укусил ещё раз.

Лю Чжэчжи снова простонал и, прижав руку к груди, надавил на его голову.

Мо Янь застыл.

Теперь он понял. Это же... оно же с двух сторон... я укусил... я укусил... я не нарочно!

<http://bllate.org/book/16980/1582565>